**Научная конференция «Идеология традиционного Китая»
(К 90-летию А.С. Мартынова)
(Санкт-Петербург, 2 октября 2023 г.)**

О.А. БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO622901

Статья поступила в редакцию 25.10.2023.

Ключевые слова: императорская идеология, конфуцианство, А.С. Мартынов, китайская философия, Дальний Восток.

Для цитирования: *Бонч-Осмоловская О.А.* Научная конференция «Идеология традиционного Китая» (К 90-летию А.С. Мартынова) (Санкт-Петербург, 2 октября 2023 г.) // Письменные памятники Востока. 2023. Т. 20. № 4 (вып. 5). С. 122–126. DOI: 10.55512/WMO622901.

Об авторе: БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ Ольга Андреевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН (Санкт-Петербург, Россия) (olga.bonch.osmolovskaya@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9525-377X.

© Бонч-Осмоловская О.А., 2023

2 октября 2023 г. в Институте восточных рукописей РАН прошла научная конференция «Идеология традиционного Китая». Конференция была приурочена к 90-летию выдающегося отечественного китаеведа Александра Степановича Мартынова (1933–2013). Александр Степанович посвятил свою жизнь изучению широкого круга тем, связанных с классической филологией, философией, источниковедением и историографией, литературоведением, духовной и политической культурой Китая. Участники конференции затронули многие темы, интересовавшие Александра Степановича.

В ходе работы конференции было прочитано 15 докладов. В заседании приняли участие сотрудники и аспиранты Института восточных рукописей РАН, а также ученые и преподаватели из других академических институтов и университетов Санкт-Петербурга и Москвы.

Директор ИВР РАН И.Ф. Попова (член-корреспондент РАН) в докладе «Слово об Учителе» осветила основные этапы жизненного и научного пути Александра Степановича. Ему принадлежит заслуга выделения ряда основных категорий и принципов, на которых строилась идеология императорского Китая, он сумел разработать оригинальную методологию изучения императорской власти, выявив комплекс идей, связанных с ритуалом монархии, который не совпадал с конфуцианским мировоззрением.

ем, однако дополнял его и вел с ним постоянный диалог. Также Александр Степанович много работал с текстами самого разного содержания (философскими, политическими, литературными, эпиграфическими, эпистолярными), благодаря чему у него сформировалось тонкое понимание внутреннего мира средневекового китайского интеллектуала, его эстетизма, системы ценностей и образа мысли. Ирина Федоровна подчеркнула, что Александр Степанович все свои теоретические построения основывал на глубоком анализе письменных памятников, благодаря чему его работы несомненно актуальны и интересны до сих пор.

Далее прозвучала серия докладов о разных аспектах государственной идеологии на Дальнем Востоке. Заведующая Отделом Дальнего Востока Т.А. Пан (к.и.н., замдиректора по науке ИВР РАН) в докладе «Представления о Небе у ранних маньчжуров» поделилась результатами своих исследований. Согласно ранним маньчжурским источникам, право на получение Мандата Неба и управление Поднебесной имеет не только представитель некитайского социума (Нурхацзи), но и вся малая некитайская нация. В сознании маньчжуров такое морально-этическое представление о Небе вполне сосуществовало с шаманским представлением о духе Неба, Абкай эндури, как покровителе всех маньчжурских начинаний. Свое выступление Татьяна Александровна предварила воспоминаниями об А.С. Мартынове и проиллюстрировала их ценными фотоматериалами из личной коллекции.

В своем капитальном труде «Статус Тибета в XVII–XVIII веках» А.С. Мартынов уделил немало места истории визита в Пекин Далай-ламы V в 1652–1653 гг. Эта книга была написана исключительно на основе китайских источников, в то время как вся официальная переписка относительно этого визита велась на монгольском языке. В.Л. Успенский (д.и.н., профессор кафедры монголоведения и тибетологии СПбГУ) в докладе «К вопросу о переводе диплома Пятого Далай-ламы, полученного от императора Шуньчжи» уточнил выполненный А.С. Мартыновым перевод диплома, полученного Далай-ламой от императора Шуньчжи, с использованием его официальной монгольской версии.

А.Л. Федорин (д.и.н., в.н.с. Центра изучения культуры Китая ИКСА РАН) в докладе «Идеология императорской власти на Дальнем Востоке. Вьетнамский вариант. Прошлое и настоящее» отметил, что в своей повседневной практике вьетнамские императоры вплоть до малейших деталей копировали китайских соседей. В современном Вьетнаме в последнее время эта идеология, несмотря на отсутствие императорской власти, начала частично возрождаться и рассматривается государством как своеобразное воплощение «национальной идеи», призванной сплотить народ перед лицом современных вызовов.

М.С. Целуйко (ст. преподаватель ИСАА МГУ) прочел завершающий доклад этой секции — «Институт дворца на раннем этапе государственности в Цинь», в котором рассказал о результатах исследования истории ранней циньской государственности, в частности исследования процесса развития социально-политического института дворца правителя от позднего Западного Чжоу до начала VII в. до н.э. Докладчик показал, что институционально отделение циньского правящего рода от государственных институтов Цинь произошло только к началу VII в. до н.э., когда в Цинь начинается процесс отделения храмовой среды от дворцовой. Таким образом, о времени с середины VIII в. до н.э. до начала VII в. до н.э. можно говорить как об истории рода Ин, а об истории государства Цинь как в чем-то отличного от правящего в нем рода можно говорить только с начала VII в. до н.э.

Следующая секция перенесла участников в сферу традиционного образования на Дальнем Востоке, также были освещены аспекты политической истории Японии и китайско-монгольского взаимодействия.

В своем докладе «Корейское традиционное учебное пособие „Тонмон сонсып“ как источник по идеологии корейского конфуцианства» Ю.В. Болтач (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) рассказала о ксилографе «Начальное обучение юных отроков» («Тонмон сонсып» 童蒙先習), поступившем в фонды ИВР РАН (шифр С 64) в составе коллекции акад. М.-Ф. Броссе (1802–1880). Этот памятник представляет собой важный источник информации по идеологии Кореи XVI в. и позволяет уточнить, какие исторические факты воспринимались корейскими конфуцианцами в качестве основополагающих и как они интерпретировались с позиций конфуцианской доктрины.

О.А. Бонч-Осмоловская (к.и.н., н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) в докладе «Конфуцианское детство: источники по начальному образованию в древнем и средневековом Китае» отметила, что конфуцианская образовательная модель была теснейшим образом связана с практиками морального совершенствования человека. В докладе были освещены этапы и особенности конфуцианского начального образования, получаемого до обряда совершеннолетия. Для этого докладчик обратилась как к ранним конфуцианским текстам («Лунь юй», «Мэн-цзы», «Сюнь-цзы»), так и к «Малому учению» неоконфуцианского философа Чжу Си 朱熹 (1130–1200) и к надписи на каменной стеле «Положения о начальной школе [столичной] управы Цзинчжао» (1054).

В.Ю. Климов (к.и.н., в.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) в докладе «Основные причины, вызвавшие смуту годов Онин (1467–1477) (по письменному источнику „Записи годов Онин“») представил анализ основных проблем, вызвавших смуту.

В.В. Щепкин (к.и.н., с.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) посвятил свой доклад «Почему в сёгунате Токугава не было внешнеполитического ведомства?» административному аспекту внешней политики Японии в период Токугава (1603–1867). Было показано, что в формировании институтов управления сёгуната Токугава основным подходом был территориальный, а не ведомственный, поэтому появление отдельного внешнеполитического управления относится лишь к самому концу периода, когда Япония была включена в систему международных отношений Запада.

Коллеги из НИУ ВШЭ (СПб.) обратились к монгольской истории. Так, на основе анализа сообщений источников Р.Ю. Почекаев (д.и.н., профессор, зав. кафедрой теории и истории права и государства, НИУ ВШЭ — СПб.) в докладе «Великая Яса в источниках империи Юань» проанализировал причины, по которым чиновники империи Юань старались сформировать представление о Великой Ясе как кодификации. Докладчик пришел к выводу, что китайские чиновники (киданьского, чжурчженьского и собственно ханьского происхождения), с одной стороны, старались найти точки соприкосновения с монгольскими правителями, тем самым оправдывая службу им, с другой — продемонстрировать облагораживающее влияние китайской цивилизации, в том числе и ее правовых традиций, на «северных варваров», которые благодаря этому влиянию также приобрели навыки составления кодифицированных правовых актов, в числе каковых фигурирует и Великая Яса, согласно официальной юаньской версии, созданная при Чингисхане и затем получившая закрепление при его ближайших преемниках.

И.В. Тугаев (преподаватель кафедры теории и истории права и государства, юридический факультет, НИУ ВШЭ — СПб.) в докладе «Конфуцианское и мусульманское

чиновничество в империи Юань: сравнительный анализ подходов к управлению государством» отметил, что, во-первых, мусульманское чиновничество, в противовес конфуцианцам, выступало за организацию довольно тяжелой системы налогообложения для местного населения. Во-вторых, если конфуцианцы считали, что государство должно способствовать развитию сельского хозяйства, то мусульмане, в свою очередь, выступали за поддержку торговли и промышленности. Докладчик предположил, что названные выше факторы могли играть ключевую роль при назначении императорами Юань мусульманских чиновников на крупные должности в сфере финансового управления.

Третью секцию открыл доклад «Аллюзии к философской классике в речах Си Цзиньпина: соотношение конфуцианства, даосизма и легизма» коллеги из московского Института востоковедения РАН Н.В. Руденко (к.филос.н., с.н.с. Отдела Китая ИВ РАН). В докладе на основе анализа корпуса речей Си Цзиньпина, а также изданных в КНР сборников сделана попытка ответить на следующие вопросы: каково соотношение конфуцианского, даосского и легистского компонентов во встречающихся в речах аллюзиях, менялось ли оно с течением времени и каким образом учет этих аллюзий может быть полезным для лучшего понимания актуальных векторов идеологии и политики китайского руководства. Таким образом, на конференции были затронуты важные аспекты и современной идеологии в Китае, и ее генетической взаимосвязи с традицией.

А.Э. Терехов (к.и.н., н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) посвятил свой доклад «Представления о двух Ю-чао в китайской историографической традиции» одному из мифических правителей Древнего Китая — Ю-чао, в историографических трактатах сунской эпохи представленному в виде двух самостоятельных монархов, правивших в разные исторические периоды. Было высказано предположение, что появление представлений о двух Ю-чао произошло в III в. н.э. в результате механического соединения двух различных линий древних государей.

В докладе «О должностных обязанностях по урегулированию *фэн* („поветрия“) и *су* („обычай“) в эпоху Хань» Т.В. Клементьева (м.н.с. Отдела Дальнего Востока ИВР РАН) анализировала, как на административном уровне в эпоху Хань в Китае осуществлялся контроль за поветриями и обычаями страны. Попытка раскрыть данную проблему была предпринята на материале двух нормативных историй — «Хань шу» и «Хоу Хань шу». В докладе были приведены данные о том, в обязанности каких придворных должностей входило наблюдение за поветриями и обычаями, а также о том, какие инспекции по стране проводились для контроля за ними. В результате был сделан вывод, что частота инспекций возрастала во второй половине Западной и Восточной Хань, а в должностные обязанности тех, кто следил за поветриями и обычаями, зачастую входило также осуществление кадровых перестановок и выступление с критикой и советами перед императором.

Наконец, завершающий конференцию доклад «К вопросу о ключевых эстетических категориях в трудах Дун Цичана (1555–1636)» К.К. Петрова (м.н.с. Отдела Востока Государственного Эрмитажа) был посвящен вопросам использования технической и критической терминологии в сочинениях крупнейшего теоретика живописи эпохи Мин (1368–1644) Дун Цичана. Докладчик подчеркнул, что в основе эстетической программы Дун Цичана лежат понятия «созвучие энергий» и «передача духа», типичные для китайской художественной теории.

Таким образом, 15 докладов, прочитанных на конференции, познакомили участников и слушателей с широким кругом проблем дальневосточной идеологии, филосо-

фии, образования, эстетики и политической истории. Все выступления вызвали живой интерес слушателей, и в конце конференции состоялась плодотворная дискуссия, обобщившая основные темы прозвучавших докладов.

**The “Ideology in Traditional China” Scholarly Conference
(On the 90th Anniversary of A.S. Martynov)
(St. Petersburg, October 2, 2023)**

Olga A. BONCH-OSMOLOVSKAYA

Institute of Oriental Manuscripts, RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 25.10.2023.

Key words: imperial ideology, Confucianism, A. S. Martynov, Chinese philosophy, Far East.

For citation: Bonch-Osmolovskaya Olga A. “The ‘Ideology in Traditional China’ Scholarly Conference (On the 90th Anniversary of A.S. Martynov) (St. Petersburg, October 2, 2023)”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2023, vol. 20, no. 4 (iss. 55), pp. 122–126 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO622901.

About the author: Olga A. BONCH-OSMOLOVSKAYA, Cand. Sci. (History), Researcher of the Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (olga.bonch.osmolovskaya@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9525-377X.